

УДК 781.24

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ «ИСТОРИЯ НОТАЦИИ»

С.И. КЛЮЧКО

Дальневосточный государственный институт искусств,
660091, Владивосток, Российская Федерация

FEATURES OF STUDYING THE TRADITIONAL MUSICAL WRITING OF EAST ASIA IN THE UNIVERSITY COURSE “HISTORY OF NOTATION”

S.I. KLYUCHKO

Far Eastern State Institute of Arts, 660091, Vladivostok,
Russian Federation

АННОТАЦИЯ. Исследование музыкальных традиций Восточной Азии с начала 80-х годов прошлого века входит в список ведущих направлений научной деятельности кафедры теории музыки Дальневосточного государственного института искусств (г. Владивосток). Накопленные знания и опыт стали основой для многолетнего изучения музыкальной письменности стран Дальнего Востока в широком контексте письменной иероглифической культуры с использованием нейросемиотического подхода. Одним из результатов исследования стала разработка курса «История нотации», значительное место в котором занимает изучение традиционной восточной музыкальной нотации. Введение этого материала в вузовский курс способствует пониманию высокой художественной ценности музыкальной культуры Восточной Азии и формированию у обучающихся представлений о традиционной музыкальной письменности как важнейшем инструменте сохранения и ретрансляции традиционного культурного наследия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история нотации, традиционная музыкальная письменность, нотация Китая, нотация Кореи, культурное наследие, устно-письменная музыкальная традиция, нейросемиотический подход.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ABSTRACT. The study of the musical traditions of East Asia since the beginning of the 80s of the last century has been included in the list of leading areas of scientific activity of the Department of Music Theory of the Far Eastern State Institute of Arts (Vladivostok). The accumulated knowledge and experience became the basis for many years of study of the musical writing of the countries of the Far East in the wide context of written hieroglyphic culture using a neurosemiotic approach. One of the results of the study was the development of the course “History of Notation”, in which a significant place is occupied by the study of traditional Eastern musical notation. The introduction of this material into the university course contributes to the understanding of the high artistic value of the musical culture of East Asia and the formation of ideas among students about traditional musical writing as the most important tool for preserving and relaying traditional cultural heritage.

KEYWORDS: history of notation, traditional musical writing, Chinese notation, Korean notation, cultural heritage, oral-written musical tradition, neurosemiotic approach.

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the absence of conflict of interests.

Среди ведущих направлений научной деятельности Дальневосточного государственного института искусств (ДВГИИ) выделяется несколько наиболее важных, отражающих специфику региона, в котором находится вуз. Одно из них связано с изучением музыкальной культуры и искусства стран Восточной Азии.

С 80-х годов прошлого столетия изучение музыкальных традиций Востока – тема научных изысканий кафедры теории музыки, руководителем которой является доцент, кандидат искусствоведения Сергей Борисович Лупинос (в настоящее время занимает должность профессора кафедры). Именно в эти годы в ДВГИИ начала складываться самобытная дальневосточная школа музыкального востоковедения (С.Б. Лупинос, Е.М. Алкон, Т.С. Исупова (Брусьняк), А.Г. Алябьева, Н.В. Савина, С.А. Айзенштадт, С.И. Ключко). В работах преподавателей и выпускников вуза разрабатывались актуальные проблемы музыкального мышления устно-письменной профессиональной традиции Востока, ладотональной организации музыки Индии, Японии, Китая, Кореи, Таиланда, Индонезии.

Научные достижения кафедры теории музыки получили признание на общероссийском уровне и позволили дальневосточной школе встать в один ряд с ведущими этномузыковедческими и востоковедческими коллективами центральных российских вузов и исследовательских институтов. Анализируя состояние российского музыкального востоковедения рубежа XX и XXI веков, В.Н. Юнусова включает Дальневосточную государственную академию (ныне институт) искусств в немногочисленный список научных групп, занимающихся этномузыковедческими и востоковедческими исследованиями, наряду с Российским институтом искусствознания, МГК им. П.И. Чайковского, РАМ им. Гнесиных, НГК им. М.И. Глинки и КГК им. Н.Г. Жиганова (цит. по: [7, с. 8]).

И если Т.С. Сергеева считает, что в России существуют лишь два центра развития музыкального востоковедения (Московская и Новосибирская консерватории), а группа исследователей, рабо-

тавших и работающих на кафедре теории музыки Дальневосточного государственного института искусств, возглавляемая С.Б. Лупиносом, «примыкает» к Новосибирской школе [21, с. 70], то В.Н. Юнусова называет Дальневосточный институт искусств (в год публикации статьи – академия) одним из трёх *центров* изучения китайской музыки в России (наряду с МГК и НГК), подчёркивая, что спецификой научной деятельности учёных Владивостока является «теоретический ракурс, а также разработка проблем отражения в китайской музыкальной культуре традиционной картины мира» [27, с. 783].

Молодые исследователи и крупные учёные, находившиеся у истоков формирования одной из *трёх региональных школ* востоковедения [28, с. 145] и заложившие её основы, в разные годы уезжали из Владивостока, продолжая трудиться на ниве образования и науки в центральных учебных заведениях страны¹. Работающие сегодня на кафедре теории музыки ДВГИИ преподаватели прикладывают немало усилий для того, чтобы самый восточный вуз России, как и двадцать лет назад, выполнял консолидирующую функцию научного центра. В вузе продолжается разностороннее изучение культурного многообразия стран Азиатско-Тихоокеанского региона, среди которых в настоящее время важнейшим партнёром выступает Китай. В институте ежегодно выходят на защиту десятки выпускных квалификационных работ, тематика которых связана с актуальными проблемами современного музыкального исполнительства Китая, Кореи, Японии. Выполнено несколько дипломных музыковедческих работ, посвящённых традиционной музыкальной культуре стран Азиатско-Тихоокеанского региона. И уже более двадцати пяти лет автором настоящей публикации проводится

¹ Доктор искусствоведения Е.М. Алкон в настоящее время – профессор РАМ им. Гнесиных (г. Москва); кандидат искусствоведения Т.С. Исупова – доцент РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург); доктор искусствоведения А.Г. Алябьева – заведующий кафедрой в МГИМ им. А.Г. Шнитке (г. Москва); кандидат искусствоведения Н.В. Савина – заместитель директора ДМШ им. Д.Д. Шостаковича (г. Москва).

систематическое исследование традиционной музыкальной нотации Восточной Азии, её роли в процессе музыкальной коммуникации, отражения в ней психологических свойств, характерных для устно-письменного профессионализма.

Традиция изучения музыкальной письменности и отражения в ней особенностей музыкального мышления имеет в Дальневосточном государственном институте искусств очень глубокие корни. Она была заложена в начале 70-х годов прошлого столетия крупнейшим отечественным музыковедом Евгением Владимировичем Герцманом, работавшим тогда в нашем вузе. Выдающийся исследователь музыкальной культуры Древней Греции и Византии, он одним из первых перевёл на русский язык трактаты, посвящённые древнегреческой буквенной нотации, и дал научную интерпретацию этому типу музыкальной письменности [5; 6]. Исследуя особенности древнегреческой буквенной, а также палео- и средневизантийской невменных систем, стоявших у истоков пятилинейного нотного письма, Е.В. Герцман последовательно отстаивает позицию, суть которой заключается в том, что *музыкальная письменность отражает нормы музыкального мышления своей эпохи*.

Плодотворная идея исследования отражения в нотации законов музыкального мышления была подхвачена многочисленными последователями Евгения Владимировича – его дипломниками, коллегами, учениками коллег. В 1980-е годы на базе ДВГИИ был выполнен ряд кандидатских и докторских диссертаций, в которых изучение фиксирующих музыкальных систем проводилось на материале западноевропейского Средневековья и Возрождения (исследования Р.Л. Поспеловой [20], Н.И. Ефимовой [8], В.А. Федотова [24]), а также музыкальной культуры Древней Руси и Византии (работы Г.В. Алексеевой [1; 2]).

В этот же хронологический период (1980-е и 1990-е годы) в дипломных работах выпускников и публикациях преподавателей кафедры теории музыки начинают затрагиваться отдельные особенности древних и средневековых нотаций Востока [17; 18]. Следует особо подчеркнуть, что этот материал также исследуется сквозь призму законов устно-письменного музыкального мышления: нотная графика в вышеупомянутых работах рассматривается

в контексте изучения проблем взаимодействия звуковых и ладовых нормативов и, в целом, как один из важнейших культурных феноменов, отражающих специфику традиционной модели и картины мира.

Накопленные кафедрами истории и теории музыки знания и опыт в вопросах изучения особенностей различных типов нотного письма устно-письменных традиций Запада и Востока позволили автору настоящей публикации в 1994 году начать под руководством кандидата искусствоведения, доцента Е.М. Алкон (в настоящее время – доктор искусствоведения, профессор РАМ им. Гнесиных) изучение нотаций Китая и Кореи. Дипломная работа, посвящённая психологическим механизмам фиксации музыки в фольклоре и в различных видах нотаций Запада и Востока [11], впоследствии переросла в диссертационное исследование [13], основной целью которого стало выявление специфики традиционной музыкальной письменности Восточной Азии.

На основе концепции о диалектическом взаимодействии в музыкальном мышлении свойств континуальности и дискретности, разрабатываемой Е.М. Алкон с начала 1990-х годов и изложенной в её монографии и ряде публикаций [3; 4 и др.], был создан и использован новый, *нейросемиотический* подход к изучению нотации, потребовавший привлечения данных из области *нейропсихологии* (феномен *функциональной межполушарной асимметрии* [12; 14]) и использования метода *семиотического анализа*, суть которого заключалась в изучении специфики внутреннего содержания, скрывающегося за внешней (графической) формой письменного (нотного) знака.

Ещё одним основанием формирования новой методологии анализа традиционной нотации Восточной Азии стало предположение выдающегося отечественного специалиста в области средневековой музыки В.Г. Карцовника о существовании двух полярных типов нотации – дискретного и континуального, выдвинутое им на материале невменной нотации западноевропейского средневековья [9]. Возможность применения методологии европейской медиэвистики по отношению к восточному материалу обусловлена типологическим сходством этих двух культур, относящихся к устно-письменному типу.

В результате систематизации многочисленных зарубежных и весьма немногочисленных отечествен-

ных научных данных о различных нотациях Китая и Кореи, имеющихся в нашем распоряжении на тот момент, автором данной статьи была разработана типология музыкальной письменности, учитывающая особенности музыкального мышления в устно-письменной традиции; выделены три типа музыкального письма – *синкретический, аналитический и синтетический* – каждый из которых по-своему отражает специфику деятельности левого и правого полушарий головного мозга и, следовательно, на различных уровнях выявляет континуальные и дискретные свойства нотации [13, с. 9, 16].

Следует особо подчеркнуть, что в основу предложенной классификации положен внутренний, содержательный критерий – не внешняя форма графем («буквы», «цифры», «иероглифы» и т.п.), а специфика структурных элементов мелоса, которые фиксируются нотными знаками (отдельный звук (тон), синкретичное тембро-звуковысотноритмико-артикуляционное единство («звуковое тело»), мелодическая формула и т.п.) и принцип их объединения в нотную систему.

При выявлении специфики нотографии Китая и Кореи нельзя было не учитывать то обстоятельство, что музыкальные тексты устно-письменной профессиональной традиции существуют не в привычном нам письменном (нотном) виде, а в ментальной и акустической формах. Указанное обстоятельство накладывает заметный отпечаток на свойства нотаций: в них фиксируется, как правило, не весь звучащий материал, а лишь небольшая часть его, что делает возможным прочтение нотной записи только музыкантом, хорошо владеющим данной музыкальной традицией. Иными словами, для нотаций Восточной Азии характерна прежде всего функция напоминания уже известного музыкального материала, или *мнемоническая функция*.

Каллиграфическое исполнение, которое свойственно многим нотированным образцам, зафиксированным традиционными иероглифами, имеет зачастую высокую художественно-эстетическую ценность. Эстетические особенности расположения графем на плоскости и присущий многим иероглифам символизм можно расценивать как своеобразный способ психологической настройки исполнителя, поэтому ещё одной функцией музыкальной письменности Китая и Кореи может быть названа *суггестив-*

ная функция. Суть её заключается в возможности внушать исполнителю определённый круг образов и систему представлений, связанных с важнейшими мировоззренческими системами Китая и Кореи – конфуцианством, даосизмом, буддизмом, шаманизмом. Нотации Восточной Азии, отражая важнейшие черты религиозно-мифологического мышления, обнаруживают тесную связь с синкретической системой символов *у син*, с идеей взаимодействия мужского начала *ян* и женского *инь*, с графической системой символов «Книги Перемен» *Ицзин*. Многие знаки музыкального письма в исследуемой традиции обладают способностью фиксировать не только те или иные музыкальные параметры звучания – высоту, продолжительность тона, артикуляционные особенности его «произнесения», – но и запечатлевают художественные образы, поэтические символы, архетипы, культурные коды [16].

Результаты диссертационного исследования в сокращённом и несколько адаптированном для учебного процесса виде составили большой раздел курса «История нотации», разработанного автором настоящей работы и введённого в учебные планы ДВГИИ в 2005 году.

Основной задачей курса «История нотации», первоначально предназначавшегося для студентов специальности «Музыковедение», стало изучение исторического становления, развития и функционирования различных типов фиксирующих музыкальных систем. Изначально рассчитанный на целый учебный год (72 часа контактной работы), курс включал в себя огромный объём материала – от своеобразных способов фиксации музыки в древних культурах до «графической музыки» в творчестве современных композиторов.

Вполне естественно, что музыканту любой специализации необходимо иметь представление об эволюции общепринятой музыкальной письменности – пятилинейной нотации. Поэтому «ядро» курса составляет рассмотрение важнейших этапов становления западноевропейской нотной системы – от буквенной нотации Древней Греции и раннего средневековья в изложении Боэция, через формирование идеи синтетической линейной нотации (IX–X вв.) и её реализацию в реформе Гвидо Аретинского (XI в.), к окончательному виду пятилинейного нотного стана и партитуры, сложив-

шему уже в Новое время. Однако для современного музыковеда не менее актуальным является изучение нотаций неевропейских культур, а также способов письменной фиксации фольклора.

Освоение традиционной музыкальной письменности и психологических законов её функционирования не просто расширяет кругозор, но и позволяет глубже понять специфику уникальной знаковой системы, которой пользовались музыканты Европы на протяжении почти десяти столетий (и сегодня продолжают применять композиторы и исполнители во всём мире). Прежде всего это справедливо в отношении важнейших процессов в становлении западной пятилинейной нотации, происходивших в период перехода от устного к устно-письменному и, затем, письменно-устному музыкальному мышлению.

Для дальневосточного вуза, учитывая его трансграничное расположение, изучение различных типов восточной нотации имеет особое значение. Образовательные программы, предлагаемые институтом, в последние годы становятся всё более востребованными абитуриентами из Китайской Народной Республики (КНР): в 2022–2023 учебном году китайские студенты, магистранты, ассистенты-стажёры и аспиранты составили 30% от общего числа обучающихся в ДВГИИ. Есть среди иностранных обучающихся и студенты из Южной Кореи.

Введение раздела «Музыкальная письменность Древнего и Средневекового Китая и Кореи» в вузовский курс способствует формированию более адекватного восприятия музыкальной культуры Восточной Азии российскими музыкантами, их готовности к межкультурной коммуникации. Следует отметить, что обучающиеся из КНР в подавляющем большинстве не имеют представления об особенностях традиционного музыкального письма и знакомство со многими «исконными» способами записи китайской музыки зачастую становится для них настоящим открытием, способствующим пониманию высокой художественной ценности своей собственной культуры.

Выполнению задач, поставленных в курсе, существенно препятствует то обстоятельство, что контактная работа по дисциплине «История нотации» была сокращена в два раза и в настоящее время составляет всего 34 часа. Тем не менее, знакомство с нотографией Востока в курсе не ограничивается

перечислением нотных систем и их краткой характеристикой. Безусловно, познакомиться со всеми многочисленными и разнообразными нотациями Востока (в диссертации автора данной работы исследуется шестнадцать различных систем!) в такой короткий срок не представляется возможным. Поэтому для курса был осуществлён строгий отбор и систематизация наиболее характерных нотаций Китая и Кореи, с помощью которых могут быть продемонстрированы особенности каждого из трёх типов музыкальной письменности, отражающих свойства межполушарной асимметрии.

Так, *синкретический тип* рассматривается на примере китайской фиксирующей системы *пинцзэ* и корейской нотации *юкпо*, в которых максимально выражена способность графического знака фиксировать нерасчленимое единство высоты и продолжительности звука, направленности музыкального движения, артикуляции и темброфонических эффектов. В качестве образца *аналитической* нотации приводятся нотационные системы *люйцзыпу* (кор. *юлчапо*) и *ушэньцзыпу* (кор. *оым якпо*), позволяющие вычленять такое отдельное свойство музыкальной ткани, как высота звука (абсолютная или относительная). Ярким примером *синтетического* типа нотации, в котором объединяются в единую систему разные знаковые «словари», является *цзяньцзыпу* – табулатурная нотация для китайского *циня*, а также корейская система *чжонганбо*, способная метрически организовать разные типы нотационных систем (*юлчапо*, *оым якпо*, *юкпо*, индивидуальные нотационные символы ударных инструментов и др.)

Вышеперечисленные наиболее значимые нотации Китая и Кореи рассматриваются в контексте иероглифического мышления Восточной Азии: в них выявляются глубинные связи с традиционным иероглифическим письмом и различными видами искусства – каллиграфией, живописью, архитектурой, поэзией. Непривычный материал требует и иной терминологии. В отношении элементов традиционной музыкальной графики Китая и Кореи, для которых характерен символизм, используется в качестве термина понятие «*нотационный символ*», принципиально отличное от понятий «*нота*» и «*нотный знак*».

Изучение нотационных систем Китая и Кореи в курсе «История нотации» не ставит задачу их

систематической «расшифровки», понимаемой как транскрипция в привычную пятилинейную нотную запись (хотя отдельные примеры в процессе объяснения нового материала могут демонстрироваться параллельно на пятилинейном нотном стане). Напротив, задача курса заключается в преодолении установки на необходимость и возможность однозначного перевода разных типов нотаций на язык западноевропейского нотного письма, для которого наиболее репрезентативными являются такие музыкальные параметры, как звуковысотность и ритм. В этом вопросе мы полностью солидарны с мнением Е.В. Герцмана, высказанным в книге «Тайны истории древней музыки»: «...когда древний музыкальный материал оказывается на современном нотоносце, он радикально видоизменяется и вне зависимости от воли и желания “переводчика” приобретает те черты, которые способна передать новоевропейская нотная запись. В результате он утрачивает свой индивидуальный облик и то, что получается при его исполнении, оказывается бесконечно далёким от подлинной древней музыки» [6, с. 19]. В учебном курсе традиционная музыкальная письменность Востока рассматривается, прежде всего, как феномен музыкального мышления, а при анализе артефактов, зафиксированных символами традиционной нотации, мы стремимся не только постичь музыкальные связи, скрытые за нотными **знаками**, но и выявить зафиксированные нотными **символами** важнейшие внемузыкальные коннотации.

Введённая в образовательный процесс сравнительно недавно, дисциплина «История нотации» была практически не обеспечена учебно-методическими материалами. С целью восполнить этот пробел были созданы два учебных пособия, посвящённые основным проблемам возникновения, развития и функционирования различных типов музыкальной письменности Запада и Востока [10; 15].

Содержание курса, который в настоящее время ведётся для всех специальностей и направлений подготовки, постоянно обновляется с учётом современных реалий. В последние годы знания о традиционной музыкальной письменности Китая

пополнились данными о применении той или иной нотации в современной практике, и эти новые сведения опровергают укоренившееся в отечественном музыкознании представление, согласно которому все традиционные способы письменной фиксации утратили свою актуальность и в настоящее время не используются. Подобной точки зрения, высказывавшейся неоднократно в работах отечественного востоковеда У Ген-Ира [22; 23, с. 51–52] придерживаются в своих публикациях и некоторые молодые исследователи – китайские музыковеды, публикующиеся на русском языке [25; 26]. В действительности же традиционные нотации по-прежнему применяются в отдельных аутентичных жанрах китайской музыки – в живых традициях, которые бытуют до настоящего времени.

В заключение подчеркнём, что сегодня одной из важнейших тенденций развития культуры Восточной Азии является сохранение музыкального наследия [29] и традиционной музыки, как одного из типов нематериального культурного наследия, находящегося на «почётном» третьем месте в списке из тринадцати пунктов, согласно концепции китайского учёного Ван Вэньчжана [19, с. 44].

Результатом прохождения курса «История нотации» для обучающихся должно стать осознание того факта, что музыкальная письменность является одним из важнейших инструментов сохранения и ретрансляции традиционных культурных ценностей. Традиционные нотации помогают сохранять уникальные и специфические качества, которые свойственны музыкальной культуре Восточной Азии, поддерживают особый тип мышления, восприятия и мироощущения восточного музыканта. Изучение традиционной музыкальной письменности Восточной Азии в вузовском курсе «История нотации» помогает понять причины жизнеспособности традиционной музыкальной семиографии и, шире, – даёт возможность по-иному взглянуть на западную пятилинейную нотацию, оценить её достоинства, выявить проблемы, связанные с записью сочинений композиторов музыкального авангарда, фиксацией музыкального фольклора и внеевропейской музыки.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Алексеева Г.В. Проблемы византийско-древнерусской музыкальной палеографии. Владивосток. Изд-во ДВГТУ. 2001. 64 с.
- 2/ Алексеева Г.В. Византийско-русская певческая палеография. Исследование. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007. 368 с.
- 3/ Алкон Е.М. Музыкальное мышление Востока и Запада – континуальное и дискретное. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 128 с.
- 4/ Алкон Е.М. О специфике творческих парадигм в музыке Востока и Запада (опыт постановки проблемы) // Новое видение культуры мира в XXI веке: материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 2000. С. 207-211.
- 5/ Герцман Е.В. Византийское музыкознание. Л.: Музыка, 1988. 256 с.
- 6/ Герцман Е.В. Тайны истории древней музыки. СПб.: «Азбука-классика»: Изд-во «Нота МИ», 2004. 576 с.
- 7/ Дубровская М.Ю. Традиции российского востоковедения в деятельности кафедры этномузыкознания НГК им. М. И. Глинки // Вестник музыкальной науки. 2016. № 1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-rossiyskogo-vostokovedeniya-v-deyatelnosti-kafedry-etnomuzykoznaneya-ngk-im-m-i-glinki> (дата обращения: 27.09.2023).
- 8/ Ефимова Н.И. Раннехристианское пение в Западной Европе VIII-X столетий. К проблеме эволюции модальной системы средневековья. М.: Изд-во МГК, 1998. 336 с.
- 9/ Карцовник В.Г. Палеография и семиология. (О двух подходах к изучению ранней музыкальной письменности) // Музыкальная коммуникация: сб. науч. тр. СПб: РИИИ, 1996. Вып. 8. С. 260-275.
- 10/ Ключко С.И. Западноевропейская пятилинейная нотация: этапы становления (учебное пособие). Владивосток, РИО ДВГАИ, 2014. 88 с.
- 11/ Ключко С.И. Некоторые аспекты психологии устного и письменного типов музыкального мышления: дипломная работа / ДВГИИ; науч. рук. Е.М. Алкон. Владивосток, 1997. 101 с.
- 12/ Ключко С.И. Об отражении функциональной межполушарной асимметрии в традиционной музыкальной письменности Кореи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 111. С. 238–245.
- 13/ Ключко С.И. Специфика традиционной музыкальной письменности Восточной Азии (на примере Китая и Кореи): автореф. ... дисс. канд. искусствоведения. Владивосток, 2009. 28 с.
- 14/ Ключко С.И. Традиционная музыкальная письменность Китая (психологический аспект) // Музыковедение. 2008, № 5, С. 62–67.
- 15/ Ключко С.И. Традиционная музыкальная письменность Китая и Кореи: учебное пособие. Владивосток: РИО ДВГАИ, 2014. 100 с.
- 16/ Ключко С.И. Что скрывается за символами традиционной китайской музыкальной письменности? // Познавая историю музыки прошлого: сборник статей в честь Евгения Владимировича Герцмана. Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 98–112.
- 17/ Лупинос С.Б., Алкон Е.М. Музыкальная культура Кореи и окружающий мир: древность и раннее средневековье // Проблемы культуры Дальнего Востока: тезисы докладов науч. конф. Владивосток, 1993. С. 43–45.
- 18/ Лупинос С.Б., Токарева О.И. «Шёлковый путь» и проблема модификации ладоакустического канона ханьской традиции // Проблемы культуры Дальнего Востока: тезисы докладов науч. конф. Владивосток, 1991. С. 65–68.
- 19/ Попова А.В., Фоменко Е.Г. Место нематериального культурного наследия в государственной политике КНР // Культура и искусство. 2022. № 11. С. 42–53.
- 20/ Поспелова Р. Л. Западная нотация XI–XIV веков. Основные реформы (на материале трактатов). Исследование. М.: Композитор, 2003. 416 с.
- 21/ Сергеева Т.С. Музыкальное востоковедение – одно из новых направлений российской гуманитарной науки // Проблемы востоковедения. 2013. № 2(60). С. 66–72.
- 22/ У Ген-Ир. Введение в корейскую национальную музыку. Вопросы теории. Петрозаводск: Петрозаводская государственная консерватория, 1997. 94 с.
- 23/ У Ген-Ир. Введение в музыку стран Дальнего Востока (Китай, Корея, Япония). Петрозаводск: Петрозаводская государственная консерватория, 2002. 186 с.
- 24/ Федотов В.А. Начало западноевропейской полифонии: (Теория и практика раннего многоголосия). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. 152 с.
- 25/ Хуан Яхуэй. Музыка традиционного хэнаньского

театра Китая: жанрово-стилевые и композиционно-драматургические особенности: автореф. дис. ... канд. иск. Минск, 2019. 24 с.

26/ Цзи Шаньшань. Традиции записи музыки в Китае и их значение для музыкальной практики // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2019. № 1 (51). С. 78–82.

27/ Юнусова В.Н. Изучение китайской музыки в России: к проблеме становления отечественной музыкальной синологии // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2014. С. 780–788.

28/ Юнусова В.Н. К проблеме взаимодействия исторического музыкознания и российского музыкального востоковедения // Научный вестник Московской консерватории. 2016. № 1 (24). С. 144–155.

29/ Юнусова В.Н. Сохранение музыкального наследия как тенденция развития современных культур Азии // Музыка народов мира: материалы VIII Международной научной конференции, 11–12 октября 2019 года. М.: МГК им. Чайковского. Алматы: Казахская национальная консерватория имени Курмангазы. 2020. С. 6–14.

REFERENCES

- 1/ Alekseeva, G.V. (2001), Problemy vizantijsko-drevnerusskoj muzykal'noj paleografii [Problems of Byzantine-ancient Russian musical paleography], Publishing house of DVG TU, Vladivostok, 64 p. (in Russ.)
- 2/ Alekseeva, G.V. (2007), Vizantijsko-russkaya pevcheskaya paleografiya. Issledovanie [Byzantine-Russian singing paleography. Research], Dmitry Bulanin, St. Petersburg, 368 p. (in Russ.)
- 3/ Alcon, E.M. (1999), Muzykal'noe myshlenie Vostoka i Zapada – kontinual'noe i diskretnoe [The musical thinking of East and West is continual and discrete], Publishing House Dalnevost. un-ta, Vladivostok, 128 p. (in Russ.)
- 4/ Alcon, E.M. (2000), "On the specifics of creative paradigms in the music of the East and the West (experience in setting a problem)", Novoe videnie kul'tury mira v XXI veke: materialy mezhdunar. nauch. konf. [New vision of the culture of peace in the 21st century: materials international. Scientific. conf.], Vladivostok, pp. 207–211. (in Russ.)
- 5/ Hertzman, E.V. (1988), Vizantijskoe muzykoznanie [Byzantine musicology], Muzyka, Leningrad, 256 p. (in Russ.)
- 6/ Hertzman, E.V. (2004), Tajny istorii drevnej muzyki [Secrets of the history of ancient music], "ABC Classics": Publishing House "Note MI", St. Petersburg, 576 p. (in Russ.)

7/ Dubrovskaya, M.Yu. (2016), "Traditions of Russian Oriental Studies in the activities of the Department of Ethnomusicology of the N.G.K. M.I. Glinka", Vestnik muzykal'noi nauki [Bulletin of Musical Science], No. 1 (11), Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-rossiyskogo-vostokovedeniya-v-deyatelnosti-kafedry-etnomuzykoznanija-ngk-im-m-i-glinki> (Accessed 20 December 2017). (in Russ.)

8/ Efimova, N.I. (1998), Rannekhristianskoe penie v Zapadnoi Evrope VIII–X stoletii. K probleme evolyutsii modal'noi sistemy srednevekov'ya [Early Christian singing in Western Europe of the 8th–10th centuries. On the problem of the evolution of the modal system of the Middle Ages], Publishing house Moscow State Conservatory, Moscow, 336 p. (in Russ.)

9/ Kartsovnik, V.G. (1996), "Paleography and semiology. (On two approaches to the study of early musical writing)", Muzykal'naya kommunikaciya: sb. nauch. tr. [Musical Communication: collection. scientific tr.], St. Petersburg: Russian Institute of Art History, Iss. 8. pp. 260–275. (in Russ.)

10/ Klyuchko, S.I. (2014), Zapadnoevropeiskaya pyatilineinaya notatsiya: etapy stanovleniya (uchebnoe posobie) [Western European five-line notation: stages of formation (textbook)], Editorial and Publishing Department of the Far Eastern State Academy of Arts, Vladivostok, 88 p. (in Russ.)

11/ Klyuchko, S.I. (1997), Nekotorye aspekty psikhologii ustnogo i pis'mennogo tipov muzykal'nogo myshleniya: diplomnaya rabota [Some aspects of the psychology of oral and written types of musical thinking: diploma work] / scientific hands E. M. Alcon. Far Eastern State Institute of Arts, Vladivostok. 101 p. (in Russ.)

12/ Klyuchko, S.I. (2009), "On the reflection of functional interhemispheric asymmetry in the traditional musical writing of Korea", News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen, No. 111, pp. 238–245. (in Russ.)

13/ Klyuchko, S.I. (2009), Spetsifika traditsionnoi muzykal'noi pis'mennosti Vostochnoi Azii (na primere Kitaya i Korei) [Specifics of traditional musical writing in East Asia (using the example of China and Korea) Extended abstract of candidate's thesis], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Vladivostok, 28 p. (in Russ.)

14/ Klyuchko, S.I. (2008), "Traditional musical writing of China (psychological aspect)", Muzykovedenie [Musicology], No. 5, pp. 62–67. (in Russ.)

15/ Klyuchko, S.I. (2014), Traditsionnaya muzykal'naya

pis'mennost' Kitaya i Korei: uchebnoe posobie [Traditional musical writing of China and Korea: a textbook], Editorial and Publishing Department of the Far Eastern State Academy of Arts, Vladivostok, 100 p. (in Russ.)

16/ Klyuchko, S.I. (2007), "What is hidden behind the symbols of traditional Chinese music writing", *Poznavaya istoriya muzyki proshlogo: sbornik statej v chest' Evgeniya Vladimirovicha Gercmana* [Learning the history of the music of the past: a collection of articles in honor of Evgeniy Vladimirovich Hertsman], Dalnauka, Vladivostok, pp. 98–112. (in Russ.)

17/ Lupinos, S.B., Alkon, E.M. (1993), "Musical culture of Korea and the surrounding world: antiquity and the early Middle Ages", *Problemy kul'tury Dal'nego Vostoka: tezisy dokladov nauch. konf.* [Problems of culture of the Far East: abstracts of scientific reports. conf.], Vladivostok, pp. 43–45. (in Russ.)

18/ Lupinos, S.B., Tokareva, O.I. (1991), "The Silk Road" and the problem of modifying the modal-acoustic canon of the Han tradition", *Problemy kul'tury Dal'nego Vostoka: tezisy dokladov nauch. konf.* [Problems of culture of the Far East: abstracts of scientific reports. conf.], Vladivostok, pp. 65–68. (in Russ.)

19/ Popova, A.V., Fomenko, E.G. (2022), "The place of intangible cultural heritage in the state policy of the PRC", *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art], No. 11. pp. 42–53. (in Russ.)

20/ Pospelova, R.L. (2003), *Zapadnaya notatsiya XI–XIV vekov. Osnovnye reformy (na materiale traktatov). Issledovanie* [Western notation of the 11th–14th centuries. Basic reforms (based on treatises). Study], Composer, Moscow, 416 p. (in Russ.)

21/ Sergeeva, T.S. (2013), "Musical Oriental Studies is one of the new directions in Russian humanities", *Problemy vostokovedeniya* [Problems of Oriental Studies], No. 2(60), pp. 66–72. (in Russ.)

22/ U, Gen-Ir. (1997), *Vvedenie v koreiskuyu natsional'nuyu muzyku. Voprosy teorii* [Introduction to Korean national music. Theory issues], Petrozavodsk State Conservatory, Petrozavodsk, 94 p. (in Russ.)

23/ U, Gen-Ir. (2002), *Vvedenie v muzyku stran Dal'nego Vostoka (Kitai, Koreya, Yaponiya)* [Introduction to the music of the countries of the Far East (China, Korea, Japan)], Petrozavodsk State Conservatory, Petrozavodsk, 186 p. (in Russ.)

24/ Fedotov, V.A. (1985), *Nachalo zapadnoevropeiskoi po-*

lifonii: (Teoriya i praktika rannego mnogogolosiya) [The beginning of Western European polyphony: (Theory and practice of early polyphony)], Far Eastern University Publishing House, Vladivostok, 152 p. (in Russ.)

25/ Huang, Yahui. (2019), *Muzyka traditsionnogo khenan'skogo teatra Kitaya: zhanrovo-stilevye i kompozitsionno-dramaturgicheskie osobennosti* [Music of the traditional Henan theater of China: genre-style and compositional-dramatic features Extended abstract of candidate's thesis], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Minsk, 24 p. (in Russ.)

26/ Ji, Shanshan. (2019), "Traditions of music recording in China and their significance for musical practice", *Aktual'nye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* [Current problems of higher musical education], No. 1 (51), pp. 78–82. (in Russ.)

27/ Yunusova, V.N. (2014), "Studying Chinese music in Russia: to the problem of the formation of domestic musical sinology", *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. T. XLIV, ch. 2.* [Society and state in China, Volume XLIV, part 26], Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, pp. 780–788. (in Russ.)

28/ Yunusova, V.N. (2016), "On the problem of interaction between historical musicology and Russian musical oriental studies", *Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservatorii* [Scientific Bulletin of the Moscow Conservatory], No. 1 (24), pp. 144–155. (in Russ.)

29/ Yunusova, V.N. (2020), "Preservation of musical heritage as a trend in the development of modern Asian cultures", *Muzyka narodov mira: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 11–12 oktyabrya 2019 goda* [Music of the peoples of the world: materials of the VIII International Scientific Conference, October 11–12, 2019], Moscow State Conservatory im. Tchaikovsky, Kazakh National Conservatory named after Kurmangazy, Almaty, pp. 6–14. (in Russ.)

Сведения об авторе

Ключко Светлана Иосифовна, кандидат искусствоведения, доцент, Дальневосточный государственный институт искусств

E-mail: kluchko72@mail.ru

Author information

Svetlana I. Klyuchko, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, Far Eastern State Institute of Arts

E-mail: kluchko72@mail.ru